

Балеты Чайковского в Свердловском театре

ИСТОРИЯ русского классического балета неразрывно связана с именем Петра Ильича Чайковского. Его замечательные творения, полные искреннего чувства, пленительной поэзии и больших идей, по праву вошли в золотой фонд национального балетного репертуара. «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Щелкунчик», успешно выдержав испытание временем, уже в наши дни обрели новую славную творческую жизнь.

В балетах Чайковского музыка, дотоле игравшая «подсобную», служебно-иллюстративную роль аккомпаниатора танцев, впервые превратилась в равноправный самостоятельный компонент хореографического спектакля. Именно ею определяется развитие сценического действия, именно она помогает раскрыть величие самоотверженной любви, красоту подвига, силу чистых натур в извечной борьбе добра и зла.

Примечательно, что эти вечные темы, решенные на материале романтически-сказочных сюжетов, волнуют нас отнюдь не меньше, чем, скажем, реалистическая драма. Такова сила великого композитора, создавшего психологически достоверные обобщенные образы.

ТРОГАТЕЛЬНА судьба Одетты. Только безавестно верная любовь может освободить девушку-лебедя и ее подруг от злых чар волшебника. Поэтому отступничество Зигфрида, обольщенного яркой красотой Одилии — коварной дочери чародея, очень похожей на Одетту, — вырастает в подлинную трагедию о несчастной девичьей доле. Посмотрите, какое смятение подруг вызывает рассказ Одетты об измене Зигфрида. Девушки-лебеди в отчаянии: их надежда на освобождение потеряна.словно стая вспугнутых птиц, они окружают Одетту...

Четвертый акт балета, пожалуй, — наибольшая удача в постановке Свердловского театра имени А. В. Луначарского (балетмейстер Г. Язвинский). В нем ярко проявились и актерское мастерство ведущих солистов и драматический выразительный танец кордебалета. Полная элегической грусти «Лебединая песня» Одетты, впечатляют заклинания Злого гения, заставляющие трепетать лебедей, эффектная предсмертная агония колдуна, павшего от руки Зигфрида. Остальные акты балета решены более традиционно.

Мягкая, лиричная в роли Одетты засл. арт. Татарской АССР Е. Потемкина. Технические трудности сложной партии преодолеваются ею легко, непринужденно. Танец балерины отличается плавностью, а порой и певучестью, однако подчас ему не хватает одухотворенности.

Творчески вырос со времени последних гастролей в Ростове артист В. Круглов. Техника его танца стала изощреннее, а исполнение роли эмоционально насыщеннее. Зрители верят внезапно возникшему чувству Зигфрида к Одетте (второй акт), оправдывают его равнодушные в танце с невестами, разделяют его сомнения в сцене с Одилией (это Одетта или нет?).

Яркий образ дерзкой обольстительницы Одилии создает засл. арт. РСФСР С. Тарановская. Резкие, порывистые движения, сверкающая

Сцена из балета «Щелкунчик». Маша — засл. арт. РСФСР Н. И. МЕНОВИЧКОВА, принц — В. И. КРУГЛОВ.

Фото Ю. Беловолова.

четкость техники танца, холодная самоуверенная улыбка — все это как нельзя лучше раскрывает демоническую сущность дочери колдуна.

Порадовал возросшим техническим мастерством танца М. Таубе (шут). Колоритен в роли Злого гения артист Л. Бобков.

Из самостоятельных балетных номеров запоминаются Па-де-труа (первый акт), технически совершенно исполненное С. Сущиной, З. Холмовой и В. Дмитриевым, и прациозный танец маленьких лебедей (Т. Екатерининская, Н. Иванова, В. Круглова, Е. Сячина).

Менее интересной, к сожалению, оказалась национальная сюита третьего акта. Даже испанский, венгерский танцы и мазурка, как известно, отличающиеся большим своеобразием хореографической лексики и исполнительской манеры, не нашли в виденном нами спектакле подобного сценического воплощения.

Отрадное впечатление оставляет кордебалет. Особенно во втором и четвертом актах. Стройность линий, чистота рисунка и активное участие массы танцовщиц в сценическом действии — свидетельство высокой исполнительской культуры.

МИРУ детских грез, в котором удивительно легко уживаются забавные ребячьи игры и безудержная сказочная фантазия, поставил Чайковский свой последний балет — «Щелкунчик». В центре его поэтический образ чуткой, отзывчивой, мечтательной девочки Маши, которая на глазах у зрителей взрослеет, превращаясь в горячо любящую девушку, способную на подвиг ради любимого. Дабитва Щелкунчика с мышами — это только страшный сон наивной девочки, но и во сне Маша могла вести себя иначе: предположим, прятаться за спиной Щелкунчика и спокойно ждаты, когда он победит мышинного короля. Кстати, именно так Маша и ведет себя в спектакле Свердловского театра (сценическая редакция Г. Язвинского). Но ведь у Чайковского Маша смело вступает в этот бой: в самую опасную минуту для Щелкунчика она, преодолевая страх, подбегает к мышинному королю и бросает в него туфельку. Конечно, этот поступок по-детски наивен, между прочим, историк балета Ю. Слонимский предлагал заменить туфельку подсвечником с горящими свечами, однако в восприятии маленького зрителя — а ведь именно на него балет и рассчитан — поступок Маши является завидным проявлением самоотверженной храбрости и искренних симпатий Маши к уродливу Щелкунчику. В спектакле свердловчан ничего этого, увы, нет. Бледно, невыразительно поставленная «битва» Щелкунчика с мышинным королем («оловянные солдатики» в ней вообще

отсутствуют) развивается в стиле банальной схватки на шпагах. А в тот момент, когда, по замыслу композитора, Маша должна вмешаться в их бой, балерина, играющая ее роль, бежит за кулисы... переодеться для следующей картины (!). Таким образом, из спектакля начисто исчезла идейно важная тема балета — тема подвига, совершив который девочка взрослеет.

Думается, это наиболее серьезный просчет постановщика балета. К сожалению, он не единственный в спектакле. Вяло, неинтересно идет почти весь первый акт. Праздник новогодней елки в доме Штальбаума мог быть значительно занимательнее, ярче и по своей хореографии, и особенно — по оформлению. Игры ребят, кукольный театр, фокусы и подарки Дроссельмейера дают большие возможности и балетмейстеру и художнику, однако эти возможности не использованы.

А ведь некоторые сценические находки, имеющиеся и в этом акте, свидетельствуют о творческой зрелости постановщика: сатирически окрашенная подобострастная встреча именитого гостя, шалости Маши и ее брата и, наконец, танцы Маши.

Засл. арт. РСФСР Н. Меновичкова ведет партию Маши — девочки с заразительным весельем. Ее Маша хрупкая и прациозна, лукава и трогательна, очень непосредственна и мечтательна. Легко и свободно артистка создает живой, психологически развивающийся на протяжении спектакля образ. Маша в сновидении — это уже натура не только отзывчивая, но и страстная, не только подвижная, но и темпераментная. Балерина, хорошо чувствующая музыку, в совершенстве владеющая техникой классического танца, Н. Меновичкова умеет даже довольно нейтральные, проходные «па» окрасить нужным ей настроением, отчего образ Маши становится удивительно цельным, пронизанным подлинным оптимизмом.

Пожалуй, несколько бледен юноша Щелкунчик в технически безупречном исполнении В. Круглова. Этот образ должен быть более мужественным, волевым.

Прекрасны в спектакле большие вальсы снежинок (второй акт) и цветов (третий акт). Поставленные с большим вкусом и фантазией, они отличаются простотой рисунка, красотой группы и поз.

КАК видим, балеты П. И. Чайковского в постановке Свердловского театра не лишены недостатков. Хочется надеяться, что талантливый коллектив вернется к работе над «Щелкунчиком» и создаст постановку, достойную гениальной музыки великого русского композитора.

И. НЕНАХОВ.